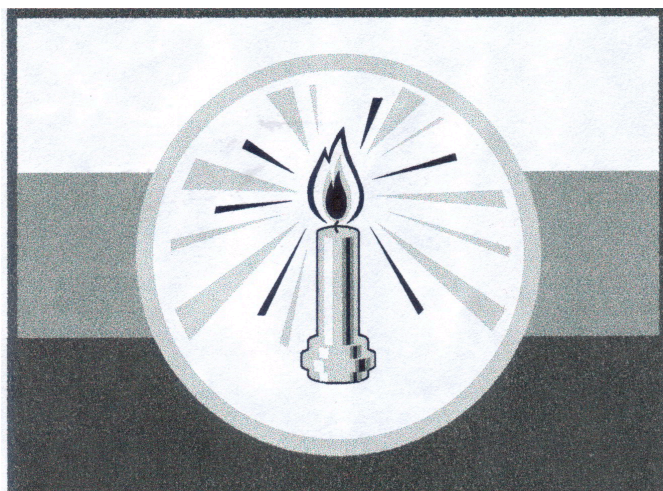

КАК НЕ СТАТЬ САТАНИСТОМ

Часть четвертая, дневник № 44

- Благотворительный фонд им. Г.А.Шичко - общественная организация, фонд не занимается политикой, не поддерживает и не выступает против какой-либо политической партии.
- Фонд помогает наркоманам и их семьям независимо от цвета кожи, национальности, вероисповедания, финансового положения.
- Фонд не является религиозной организацией, не связан с какой-либо религией, верой или сектой.
- Членство в Фонде бесплатное, Фонд существует благодаря добровольным пожертвованиям только членов фонда, мы независимы, благодаря нашим добровольным взносам.

Все права программы принадлежат Благотворительному Фонду имени Геннадия Андреевича Шичко. Программу нельзя использовать с коммерческой целью для получения прибыли. Никакая часть этой программы не может быть скопирована в какой-либо форме без письменного разрешения фонда.

© Благотворительный фонд им. Г. А. Шичко 1995
Все права сохраняются за их владельцем.

Адрес фонда: РОССИЯ, 620014, г.Екатеринбург, ул. Хохрякова, 33-3
Тел/факс. (343) 267-17-17, 243-91-81
E-mail:narknike@sky.ru
<http://www.sky-net.ru/~narknike>

МАЛЫЙ

КАК НЕ СТАТЬ САТАНИСТОМ

Часть четвертая*

И кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает. А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили бы его во глубине морской.

Иисус Христос Мф 18. 5, 6

ПРИЧАСТИЕ

Нас же всех от единого Хлеба и Чаши причащающихся соедини друг ко другу во единого Духа Причастие.

Из Литургии Василия Великого

В третьей части я писал, что Макс впервые причастился. Что бы было с ним, если бы он не смог этого сделать? Ты уже, наверное, понимаешь, что он наверняка бы погиб. «Но, вот я не верю, - скажешь ты, - это простая случайность – причастился и выздоровел. Да и вообще я неверующий, не верю я ни в Бога, ни в Таинства, ни в причастие». Все это может быть, ты действительно можешь оказаться неверующим. Но, в нашей жизни очень много необъяснимого, много ТАИН в жизни нашей. Например, мы не можем ни представить, ни объяснить себе БЕСКОНЕЧНОСТЬ вселенной и уже, конечно, не можем себе представить Бесконечность и Безграничность Бога, потому что Бог больше бесконечной вселенной... Как-то приоткрыть завесу тайны нам поможет книга, которую мы вместе с тобой будем внимательно читать, а по прочтении четвертой и пятой части пусть каждый для себя сделает вывод.

В начале книги** ты познакомишься с предисловием переводчика иеромонаха Симеона (Гагатика). По предисловию видно насколько он знает историю предмета, о котором пишет.

Предисловие переводчика

Эта книга является плодом сотрудничества двух замечательных святых, живших в Греции во второй половине XVIII – начале XIX века, - афонского монаха Никодима и Коринфского митрополита Макария. Преподобный Никодим Святогорец хорошо известен у нас как автор пользующейся любовью книги «Невидимая брань». О святителе Макарии у нас пока знают мало***. Только великим смирением этих святых можно объяснить тот факт, что одна из самых известных во всем православном мире книг о духовной жизни не поделилась своей славой с теми, благодаря кому она появилась на свет. Речь идет о «Добротолубии» - собирателями материала для этого сборника, его составителями и издателями были святые Никодим и Макарий. Ими был издан и не менее, чем «Добротолубие», популярный в Греции, особенно среди монашества, сборник святоотеческих творений «Евергетинос».

Выход в свет их «Книги о непрестанном причащении»**** также стал большим событием в жизни Греческой церкви.

* Продолжение, начало см. в дн. №44, часть третья.

** Преподобный Никодим Святогорец, Святитель Макарий Коринфский «Книга душеполезнейшая о непрестанном причащении святых Христовых тайн» г. Сумы 2001 г., перевод с греческого. (Издание общины храма преподобного Симеона Нового Богослова и святого праведного Иоанна Кронштадтского при Сумском пастырско-богословском училище 40002 Украина г. Сумы ул. Комсомольская, 180)

*** Краткие биографические справки об этих святых мы даем в конце книги.

**** Первое издание книги появилось в 1783 г. в Венеции.

Чтобы понять, почему так случилось, мы скажем два слова об историческом контексте, в котором этой книге невольно пришлось сыграть одну из главных ролей. После падения в 1453 г. Константинополя Греческая церковь в течение нескольких веков переживала глубокий упадок богословской образованности. Однако к концу третьего столетия турецкого ига, со второй половины XVIII века, начинается заметное оживление духовной жизни, выразившееся прежде всего в многочисленных изданиях сочинений Святых Отцов, в философско-богословской полемике с начавшими проникать в Грецию идеями французского Просвещения и в борьбе за воплощение святоотеческого Предания в церковной практике.

Издатели Святых Отцов, полемисты с духом Запада и борцы за чистоту церковной жизни были одни и те же люди, совершавшие свою работу в сотрудничестве и единомыслии друг с другом.

От своих противников они получили ироническое прозвище коливадов – из-за твердого несогласия совершать заупокойную поминальную службу над коливом в воскресные дни. Сейчас, двести лет спустя, когда первые лица коливадского движения – Макарий Коринфский, Никодим Святогорец, Афанасий Парийский – оказались прославленными в лике святых, это прозвище звучит как похвала им.*

Спор о коливе разгорелся, когда монахи афонского скита святой Анны перенесли еженедельно совершаемую панихиду с субботы – уставного поминального дня – на воскресенье. Предлогом такого нарушения устава стало начатое в 1754 г. строительство нового скитского храма. Со всей Греции вместе с пожертвованиями на него в скит поступало и множество имен, которые следовало помянуть на заупокойной службе. Поминование такого количества имен стало значительно удлинять службу. А в то время на Афоне суббота отличалась от остальных дней также тем, что была единственным «базарным» днем в афонской столице, Карее, где монахи продавали свое рукоделие, производимое ими в течение недели. Теперь же монахи не успевали на базар и поэтому решили совершать службу над коливом в воскресенье. Это решение и вызвало протест тех, кого прозвали коливадами: поминальная служба, говорили они, искажает радостный характер воскресного дня, в котором христиане видят образ жизни будущего века. Спор о коливе продолжался более шестидесяти лет, коливады претерпели жестокие гонения, были удалены с Афона, лишены священного сана. (Преп. Афанасий Парийский, впрочем, добился оправдания и восстановления в иерейском сане. Но это ему удалось сделать только через пять лет после осуждения).

Если спор о коливе послужил началом богословских, и не только, столкновений на Афоне, то книга о непрестанном причащении, выпущенная в самый разгар спора, став второй главной темой полемики (а по важности, очевидно, первой), еще более обострила отношения двух сторон. Для нас этот спор представляет большой интерес по многим причинам. Примечательно прежде всего то, что наши защитники частого причащения обычно своими оппонентами, не всегда безосновательно, квалифицируются как модернисты и западники. На Афоне все было совершенно наоборот. Коливады всеми признавались и признаются традиционалистами, консерваторами и борцами с европейским духом, а действия их противников выглядят как попытки приспособить Предание Церкви к нуждам времени, хорошо сочетающиеся с желанием сохранить в неприкосновенности все те церковные обычаи текущего исторического момента, которые не мешают спокойной жизни.

Думается, что благочестивый читатель сможет почувствовать в этой книге именно святоотеческий дух, дух «Добротолюбия», столь чуждый европейскому человекопоклонству. Здесь, как и в остальном учении и жизни коливадов, единственным критерием истинности мысли и действий является их соответствие подлинному церковному Преданию, то есть Преданию святых Отцов на протяжении всей истории Церкви, всегда остающемуся одним и тем же. При этом народные обычаи, которым удалось проникнуть в церковную жизнь, часто определяются коливадами, в полном согласии с Отцами, как не способствующие главной цели христианина – спасению. Когда единственной выгодой и удобством человека видится спасение, привлекательность всех остальных традиций и удобств рассеивается, как наваждение.

* Подобная история произошла и с прозвищем Симеона Нового Богослова, бывшего в числе самых почитаемых коливадами святых. Некоторые современники называли преподобного отца «новым богословом», иронизируя над ним, а теперь Церковь прославляет его как одного из трех за всю свою историю Богословов.

Коливады, по общему в наше время признанию, положили начало святоотеческому возрождению в Греции, хотя при их жизни и казалось, что победили их противники. Теперь на Афоне, например, причащаются не несколько раз в год, как тогда, а до нескольких раз в неделю. Самым же значительным событием последних двух столетий на Афоне стало восстановление строгого общежительного, согласного с иноческими уставами образа жизни во всех его монастырях. (Напомним некоторые важнейшие принципы монашеского общежития: отсутствие личной собственности и денег, всеобщее, вместе с игуменом, присутствие на всех службах суточного круга и на трапезе (вкушение пищи вне трапезы немыслимо), выборность игумена всеми братьями и послушание ему как единственному в обители духовному отцу, а также то, что служит фундаментом для настоящей духовной семьи, - единомыслие, единодушие и нелицемерная друг ко другу любовь).

Особенно же радует то, что такие монастыри теперь, в последние десятилетия, во множестве появились и вне Афона: в Греции, Европе, Америке – везде, где только нашлись миряне, клирики и епископы, ревнующие о воплощении святоотеческого наследия в своей жизни. Такие монастыри оказывают огромное духовное и миссионерское влияние на живущих в этих странах людей, ведь возможность увидеть ангельский образ жизни, соприкоснуться с ним и, в итоге, стать его участником действует на человека несравненно больше, чем проповеди и книги.

Современные афонские монахи называют себя наследниками коливадов. Поэтому и благодарить за происходящее в наши дни восстановление общежительного монашеского образа жизни на Афоне и распространение его по всему миру мы должны прежде всего коливадов, положивших начало этому животворному движению.

Этот спор о коливе и частоте причащения важен для нас потому, что, стремясь к подлинному духовному возрождению, мы на примере коливадов можем увидеть, с чего оно должно начинаться – с любви и сознательного отношения к святоотеческому и богослужебному Преданию, с желания и усилий воплотить это Предание в жизни, несмотря ни на какие трудности. Бог и история всегда оправдывают именно этот выбор.

О том, что православным христианам необходимо часто причащаться

Божественного Тела и Крови нашего Господа

Повелевается всем православным христианам причащаться часто, во-первых, Владычными заповедями Господа нашего Иисуса Христа, во-вторых, Деяниями и Правилами святых Апостолов и священных Соборов, а также свидетельствами божественных отцов, в-третьих, самими словами, чином и священнодействием святой Литургии, а в-четвертых, наконец, собственно самим Святым Причащением.

1. Господь наш Иисус Христос, прежде чем преподать Таинство Причащения, сказал: «Хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира».* То есть пища, которую Я хочу вам дать, - это Плоть Моя, которую Я хочу отдать для оживотворения всего мира. Это значит, что Божественное Причащение для верующих – это необходимая составная часть духовной и по Христу жизни.

Но поскольку эта духовная и по Христу жизнь не должна угашаться и прерываться (как говорит Апостол, духа не угашайте**), а должна быть постоянной и непрерывной, дабы живые не для себя жили, но для Умершего за них и Воскресшего (по тому же Апостолу***), то есть чтобы живущие верные жили более жизнью не собственной и плотской, но жизнью Христа, Который за них умер и воскрес, - с необходимостью, таким образом, требуется, чтобы было постоянным и то, что ее составляет, то есть Божественное Причащение.

И в другом месте Господь говорит повелительно: «Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни»****.

* Ин. 6, 51

** 1 Фес. 5, 19

*** См. «Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для Умершего за них и Воскресшего» (2 Кор. 5, 15) – Примечание переводчика.

**** Ин. 6, 53

Из этих слов становится ясно, что Божественное Причащение для христиан настолько необходимо, насколько необходимо и святое Крещение. Поскольку то же самое двойное повеление, которое Он сказал о Крещении, Он сказал и о Божественном Причащении. О святом Крещении Он сказал: «Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие»*. И о Божественном Причащении подобным же образом: «Истинно, истинно говорю вам, если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни». Итак, как без Крещения никому невозможно жить духовной жизнью и спастись, так невозможно никому жить и без Божественного Причащения. Однако поскольку эти два (Таинства) имеют то различие, что Крещение происходит один раз, а Божественное Причащение совершается постоянно и ежедневно, отсюда делается вывод, что в Божественном Причащении есть две необходимые вещи: во-первых, оно должно совершаться, а во-вторых, совершаться постоянно.

К тому же, когда Господь предавал это Таинство Своим ученикам, Он не сказал им в форме совета: «Кто хочет, пусть ест Мое Тело, и кто хочет, пусть пьет Мою Кровь», как Он сказал: «Если кто хочет идти за Мною»** и «если хочешь быть совершенным»***. Но Он провозгласил повелительно: «Приимите, ядите, сие есть Тело Мое» и «пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя»****. То есть непременно вы должны есть Мое Тело и обязательно должны пить Мою Кровь. И вновь говорит: «Сие творите в Мое воспоминание»*****. То есть это Таинство я вам предаю, чтобы оно совершалось не один, или два, или три раза, но ежедневно (как то объясняет божественный Златоуст) в воспоминание Моих страданий, Моей смерти и всего Моего домостроительства спасения.

Эти слова Господа ясно представляют два необходимых (момента) в Причащении: один состоит в обязательном повелении, которое они содержат, а другой – в длительности, на которую указывает слово «творите», что, понятно, означает то, что нам повелевается не просто причащаться, но причащаться непрестанно. Итак, каждый теперь видит, что не позволено православному нарушать это повеление, какого чина бы он ни был, но ему вменяется в долг и обязанность хранить это непременно, принимать это как Владычние заповеди и установления.

Божественные апостолы, следуя этой настоятельной заповеди нашего Господа, в начале проповеди (Евангелия), при первом удобном случае, собирались со всеми верными в тайном месте из-за опасения от иудеев*****, учили христиан, молились, и, совершая Таинство, причащались и сами, и все собравшиеся, как об этом свидетельствует св. Лука в «Деяниях апостолов», где говорит, что три тысячи, которые уверовали во Христа в день Пятидесятницы и крестились, были с апостолами, чтобы слышать их учение, чтобы приобретать от них пользу, молиться с ними и причащаться Пречистых Таин, дабы освящаться и лучше утверждаться в вере Христовой. «Они постоянно пребывали, - говорит он, - в учении апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах»*****.

И чтобы это необходимое предание Господа сохранялось последующими христианами и со временем не забылось, то, что апостолы тогда делали, то и написали в 8-м и 9-м своих Правилах, повелевая со строгим испытанием и с наказанием отлучения, чтобы не остался никто без причастия Божественных Таин, когда совершается святая Литургия.

«Аще епископ, или пресвитер, или диакон, или кто-либо из священного списка при совершении приношения не причастится: да представит причину, и аще есть благословна, да будет извинен.

* Ин. 3, 5

** Мф. 16, 24

*** Мф. 19, 21

****См. Мф. 26, 26-28

***** Лк 22, 19

***** Ин. 20, 19

***** Деян. 2, 42

Аще же не представит: да будет отлучен от общения Церковнаго, яко соделавшийся виною вреда народу, и на совершавшаго приношение наведший подозрение, аки бы неправильно совершал*. То есть если кто-нибудь не причастится, когда совершается святая Литургия, пусть скажет причину, почему не причастился, и если она уважительна, пусть его простят, если же он этого не говорит, тогда должен быть отлучен.

А в 9-м правиле они говорят: «Всех верных, входящих в церковь и писания слушающих, но не пребывающих на молитве и Святом Причащении до конца, яко безчиние в церкви производящих, отлучати подобает от общения Церковнаго»**.

То есть все те верующие, которые приходят в церковь и слушают Писания, но не остаются на молитве и Святого Причастия не приобщаются, должны отлучаться от Церкви, потому что производят бесчинство в церкви.

Объясняя это правило, Вальсамон говорит: «Определение этого правила очень суровое, ибо оно отлучает приходящих в церковь и не остающихся до конца и непричащающихся». И другие каноны подобным образом повелевают, чтобы все были готовы и достойны Причащения.

Антиохийский собор, следуя святым апостолам, во-первых, подтверждает их вышеприведенное правило, а затем добавляет: «Все входящие в церковь и слушающие священные писания, но по некоему уклонению от порядка не участвующие в молитве с народом или отвращающиеся от Причащения святой Евхаристии, да будут отлучены от Церкви дотоле, как исповедаются, окажут плоды покаяния и будут просить прощения, и таким образом возмогут получить оное»***. То есть все те, которые входят в церковь и слушают священные писания, но не молятся вместе с остальным народом или отказываются от Божественного Причащения, должны отлучаться до тех пор, пока не исповедаются и не покажут плодов покаяния, и не будут просить прощения, после чего могут быть прощены.

Итак, видите, братья мои, что все христиане подлежат непременно отлучению и должны причащаться часто и что они обязаны делать это на каждой Литургии, чтобы не быть отлученными и святыми апостолами, и святым Собором?

2. Если мы внимательно присмотримся к Божественной и святой Литургии, то увидим, что с начала до конца вся она имеет целью и указывает на Причащение собравшихся верующих христиан, ибо это обнаруживают и молитвы, которые читает священник тайно, и возгласы, и все слова и священнодействия, и чин, которые происходят на ней.

В молитве, которая называется молитвой верных, написано: «Даждь им (то есть верным), всегда со страхом и любовью служащим Тебе, неповинно и неосужденно причастится Святых Твоих Таин». В молитве, которая следует за совершением Таин****, написано: «Якоже быти причащающимся во трезвение души, во оставление грехов». То есть чтобы послужили эти Святые Дары причащающимся верным для очищения души и прощения грехов. В молитве, которая находится перед Причащением, говорится: «И сподоби державною Твоею рукою преподать нам пречистое Тело Твое и честную Кровь, и нами всем людям». То есть удостой нас, Господи, дать нам Своей крепкой рукой Твое Святое Тело и честную Кровь и посредством нас передай всему Твоему народу.

Это мы видим также и в возгласах, когда священник взывает как бы от Лица Господа к народу: «Примите, ядите, сие есть Тело Мое» и «пийте от нея вси, сия есть Кровь Моя». И когда, держа в своих руках святую Чашу с животворящим Телом и Кровью, выходит из врат и показывает ее народу, тогда приглашает его к Божественному Причащению и громко взывает: «Со страхом Божиим, верою и любовью***** приступите». То есть подходите со страхом Божиим, верою и любовью причащаться Божественных Таин.

После Причащения священник и народ благодарят Бога за эту великую благодать, которой они удостоились.

* 8-е Правило святых апостолов.

** 9-е Правило святых апостолов.

*** 2-е правило

**** То есть после преложения Святых Даров. – Прим. переводчика.

***** Так в греческом чине Литургии. – Прим. переводчика.

Народ благодарит: «Да исполнятся уста наша хваления Твоего, Господи, яко сподобил еси нас причаститься Святым Твоим, Божественным, бессмертным и животворящим Тайнам», что значит: «О Господи, пусть уста наши наполнятся славословием Тебе, ибо Ты нас удостоил причаститься Святым и бессмертным Твоим Тайнам». А священник говорит: «Прости приемше Божественных, Святых, Пречистых и животворящих Таин достойно благодарим Господа», что значит: «Братья, поскольку с чистой совестью мы все причастились Святых и животворящих Таин, давайте вместе благодарить Господа».

Но и Херувимская песнь, которую поет народ, если кто-нибудь задумается, является подготовкой к Причащению, потому что она говорит: «Все мы, таинственно изображающие многоочитых херувимов и поющие трисвятую песнь Животворящей Троице, давайте очистим наш ум от всякой заботы и хлопот этого мира, ибо предстоит принять нам в нашу душу и причаститься Царя всего сущего, Которого окружают невидимо чины небесных ангелов». То же самое означает и молитва Господня, возглашаемая после преложения Таинств, ибо в ней христиане просят Бога и Отца дать им насущный хлеб, которым является главным образом Святое Причащение.

Да и сами названия Литургии – «Общение»* и «Собрание»**, как она по преимуществу называется, побуждают в некотором смысле с необходимостью к частому Причащению. Ведь «Общение» и «Собрание» значат, что посредством Причащения Тела и Крови Христовых все верные собираются, общаются и соединяются со Христом, и делаются с Ним одно тело и один дух.

Итак, на основании всего этого священного чина Божественной Литургии я прошу вас, братья мои, скажите мне со страхом Божиим и прислушиваясь к совести в вашей душе, не очевидно ли, что те христиане, которые приходят на Литургию, обязаны причащаться часто? Не имеют ли они долга делать это и чтобы была явлена Литургия как общение, собрание и трапеза, и чтобы не оказались они преступниками того, во что веруют и что исповедуют? А если они не причащаются, как сами признаются, то боюсь, боюсь, не оказываются ли они преступниками? И поэтому я не знаю, имеют ли истинный чин и уместно ли то, что их приглашает священник, и другие слова и священнодействия и устав, который бывает на Литургии? Потому что все, как один, отступают, и не находится ни один христианин, который исполнил бы их и послушался бы приглашения священника или, чтобы сказать лучше, Бога, но (каждый) уходит от Святыни ни с чем, не приняв ее и не подойдя, чтобы причаститься.

Поэтому и божественный Златоуст, следуя священным Правилам святых Апостолов и святых Соборов, о которых мы сказали прежде, особенно же размышляя о всех этих священнодействиях Божественной Литургии и видя, что они имеют целью Причащение верных, выносит суждение, что те, которые приходят на Литургию и не причащаются, недостойны и самого входа в храм.

Он говорит: «Я вижу, что многие причащаются Тела (и Крови) Христовых просто так и как случится, движимые скорее обычаем и законническим отношением, а не разумным рассуждением. Ибо, когда придет время святой Четырнадцатницы, каждый, каким бы он ни был, то есть достойным или недостойным, причащается Таин. Так же каждый делает и когда придет день Богоявления, даже если ему не время причащаться.

Но ни Богоявление, ни Четырнадцатница не делают людей достойными Причащения, а делают их достойными искренность и чистота души. С этой чистотой души ты можешь причащаться всякий раз (когда присутствуешь на Литургии), а без нее не причащайся никогда, ибо, говорит (Павел), всякий раз, когда вы это совершаете, возвещаете смерть Господа, то есть совершаете воспоминание вашего собственного спасения и благодеяния, которое вам сделано.

Подумай, сколько тщательности употребляли те, которые ели от жертвоприношений ветхого закона. Ибо чего они только не делали! Чего не употребляли! Они постоянно очищались. Ты же, имея намерение причаститься той Жертвы, перед которой трепещут ангелы, очищение ограничиваешь промежутками времени. И как ты предстанешь на суд Христов, если дерзаешь причащаться со скверными руками и устами?

* Kavovia

** ZuvaZic

Вижу, что происходит большой беспорядок в этом деле. Ибо в иное время вы не причащаетесь, хотя бываете зачастую и чистыми, а когда приходит Пасха, даже если сделали какое-либо зло, дерзаете и причащаетесь. О дурной обычай! О злой предрассудок!

Напрасно совершается ежедневно Литургия, напрасно мы стоим в алтаре – никто не подходит причаститься. Говорю это не для того, чтобы вы причащались просто так и как случится, но чтобы вы делали себя достойными.

О человек! Ты недостоин Причастия? Тогда ты недостоин и слышать молитвы Литургии. Ты слышишь диакона, который стоит и взывает: «Те, которые пребываете в покаянии, все просите Бога, дабы вас простил». Те, которые не причащаются, находятся все еще в чине кающихся. Итак, что ты стоишь? Если ты в чине кающихся, тогда ты не можешь причаститься, ведь тот, кто не причащается, среди кающихся находится. Для чего взывает (диакон): «Изыдите те, которые не можете молиться Богу», а ты стоишь нагло? Если же ты не из кающихся, но из тех, кто имеет возможность причащаться, как же ты не заботишься, чтобы причаститься? Или ты не считаешь Причастие великим даром и пренебрегаешь им?

Задумайся, прошу тебя! Здесь царская трапеза, ангелы служат на этой трапезе, Сам Царь здесь присутствует, а ты стоишь, как зевака. Одежды твоей души нечисты, и это тебя не трогает? Но (может быть) они чисты? Тогда садись и ешь от нее. Христос на каждой Литургии приходит увидеть тех, которые сидят на трапезе, со всеми разговаривает и теперь говорит каждому в его совести: «Друзья, как вы стоите здесь, (в Церкви), не имея брачной одежды?» Разве Он не спросил: «Почему ты сел за трапезу?» Но даже прежде, чем тот сел, говорит ему, что он недостоин даже войти сюда. Ведь Он сказал не «почему ты возлег?», а «как ты вошел?»*

То же самое и теперь возглашает Христос всем нам, стоящим нагло и с бесстыдством, ведь всякий не причащающийся Таин стоит бесстыдно и нагло. По этой причине (диаконы) удаляют первыми тех, которые пребывают во грехах.

Ибо, когда Господин должен войти на трапезу, там не должны находиться те рабы, которые провинились, но они должны убегать от его лица. Так, безусловно, происходит и здесь, когда совершается Литургия и Агнец, Ягненок Владычный, приносится в жертву.

Когда ты услышишь: «Помолимся все сообща», когда ты увидишь, что открываются врата алтаря, тогда считай, что открывается небо и снисходят ангелы. И как не должен быть здесь ни один некрещеный, так не должен быть и ни один (хотя и крещеный, но) нечистый и скверный.

Скажи мне, пожалуйста, если бы кто-нибудь был приглашен на трапезу, пошел туда, помыл свои руки, сел и приготовился к трапезе, а затем не стал бы есть, разве он не оскорбил бы того, кто его пригласил? Не лучше ли было бы, если бы он не приходил вообще? Так и ты: пришел на трапезу, пел с остальными песнопения, исповедовал, что ты достоин (поскольку не удалился вместе с недостойными), как ты можешь (после всего этого) оставаться (на Литургии) и не причащаться от этой Трапезы?

Но ты говоришь: «Я недостоин». Тогда ты недостоин участвовать и в молитвах, потому что Святой Дух нисходит не только на подлежащие (Святые Дары), но и на эти песнопения. Разве ты не видел, как рабы господ своих сначала моют трапезную, убирают дом и затем уже предлагают блюда? Это делается у нас посредством молитв, посредством возгласа диакона: мы моем, как губкой, церковь, чтобы Тайны были предложены в чистой церкви и не нашлось в ней никакого пятна, никакого порока.

Нечистые глаза недостойны видеть этого зрелища, оскверненные уши недостойны слышать (эти песнопения). Ибо так повелевает закон: если даже животное хотело приблизиться к Синайской горе, то должно было быть побито камнями. Так они были недостойны находиться даже у подножия горы, хотя впоследствии и приблизились и видели место, где был Бог. Следовало приближаться и видеть после. А когда присутствовал (Бог), надо было удалиться».

Так и ты, христианин, если недостоин в конце Литургии приблизиться и увидеть Бога, убегай вместе с оглашенными, ибо (продолжает Златоуст) ничего большего, чем они, не имеешь. Ведь это не одно и то же: никогда не причащаться (будучи некрещеным) и (после Крещения), сподобившись Причастия, оказаться согрешившим и недостойным Причащения.

* См. Мф. 22, 2-14

Хотел бы сказать вам еще больше и страшнее, но, чтобы не перегружать ваш ум, достаточно этого. Ибо те, которые не вразумляются этим, не смогут вразумиться и большим.

Итак, дабы наши слова не послужили к еще большему осуждению вас, просим вас не о том, чтобы вы не приходили, а о том, чтобы вы соделали себя достойными и присутствия (на Литургии), и Причащения.

Скажи мне, пожалуйста, если бы некий царь повелел: «Тот, кто совершит такое-то зло, пусть не приближается к моей трапезе», то ради этой чести разве вы не захотели бы приложить все возможные силы ваши, чтобы предохранить себя от зла? (Когда же священник приглашает нас подойти причаститься, тогда) Господь нас призывает взойти на небеса, на трапезу великого и чудного Царя, а мы отказываемся, и медлим, и не спешим, и не стремимся к этому. И какая тогда надежда на спасение нам остается? Мы не можем сказать, что нам препятствует болезнь или естество, но недостойными делает нас только наше нерадение»*.

Слышишь, брат мой, что говорит этот великий учитель Церкви? Что недостойны приходить на Литургию те, которые, не имея препятствия, не готовы причаститься? Но что ты отвечаешь? Что, поскольку дела обстоят так, не буду ходить вообще на Литургию. Нет, брат мой, нет. И это тебе не разрешается делать, потому что тогда ты подлежишь отлучению, как определяет святой и Вселенский Пятошестой Собор, говоря: «Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон, или кто-либо из сопричисленных к клиру, или мирянин, не имея никакой настоящей нужды или препятствия, которым бы надолго устранен был от своей церкви, но, пребывая во граде, в три воскресные дни в продолжении трех седмиц не придет в церковное собрание: то клирик да будет извержен из клира, а мирянин да будет удален от общения»**. То есть тот, кто находится в городе и не ходит в церковь три воскресных дня (подряд), если он священнослужитель, то должен быть лишен сана, а если мирянин, то должен быть отлучен. То же самое определяет и Сардикийский святой Поместный собор в своем 11-м Правиле***.

Итак, ты подлежишь наказанию отлучения, возлюбленный, если не делаешь и то и другое, то есть не ходишь на Литургию и не готовишься, сколько можешь, причаститься, если нет у тебя препятствий. Ни одно ты не можешь нарушить, ни другое.

Ибо если ты всего этого не нарушаешь, то сохраняешь (в целостности) все священнодействия Божественной Литургии, как мы прежде сказали, и не преступаешь чина, который получила Церковь от Самого Господа нашего, от апостолов, от Соборов, а также и от святых. А чин таков: Святой Хлеб должен разделяться на каждой Литургии, и те верные, у которых нет препятствия, должны приходить причащаться.

Как говорит Симеон Солунский, «Божественная Литургия – это служба, цель которой – священнодействие Самого Пресвятого Тела Христова и Крови и чтобы даны они были в Причащение всем верным. И, как таковая, цель ее состоит только в Причащении».

Св. Николай Кавасила, епископ Диррахийский, пишет: «Дело святой службы Священных Таин – это предложение Божественных Даров в Божественные Тело и Кровь. Цель же ее – чтобы верные были ими освящены****.

Мудрый Иов, о котором свидетельствует св. Фотий в своей «Библиотеке», в книге «О таинствах» так говорит: «Вся священная служба понимается в Причащении Святынь, поскольку цель ее, и назначение, и дело – Причащение животворящих и страшных Таин и Святынь».

* Беседы на Послание к ефессянам. Беседа 3. См.: Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т. 11. Кн. 1. СПб., 1905, с. 29-32. – Здесь и далее все святоотеческие цитаты даются в нашем переводе. Преп. Никодим эти цитаты приводит сначала в оригинале, а затем дает свой перевод-толкование. В нашем переводе мы руководствуемся тем, как понимает текст святого отца преподобный Никодим.

** Правило 80

*** «При сем вспомните, что в предшествовавшее время отцы наши определили: аще кто мирянин, пребывая во граде, в три воскресные дни, в продолжение трех седмиц, не придет в собрание, да будет удален от общения церковного».

**** Толкование Литургии, гл. 1

Гавриил Филадельфийский в книге «О Таинствах» говорит, что Божественная Литургия совершается ради трех причин. Во-первых, во славу и похвалу Бога и Спасителя нашего и в воспоминание Смерти и Воскресения Его, как Сам Он сказал: «Сие творите в Мое воспоминание». Во-вторых, ради упокоения и освящения душ усопших благочестивых православных христиан. И в-третьих, ради живых. Так что, когда совершается Божественная Литургия во славу и в похвалу и в воспоминание Смерти и Воскресения Господа нашего, в вере усопшие наши братья получают от Бога упокоение и освящение, насколько это возможно.

Живые же верные, не причащающиеся Божественных Таин на Литургии, недоумеваю, как могут освятиться. Святой Кавасила говорит, что они не освящаются. И послушай опять его: «Если души подготовлены и готовы причаститься, а освящающий и (все) совершающий Господь всегда желает освящать и любит Себя отдавать каждому, тогда что может воспрепятствовать Причащению? Конечно, ничто. Но кто-нибудь спросит: «Если кто из живых, имея в душе блага, о которых говорилось, не приступит к Тайнам, не получит ли он тем не менее освящение (от совершающейся Литургии)?» (На такой вопрос мы отвечаем, что) это может получить не всякий, но только тот, кто не может прийти телесно, как это бывает и с душами умерших. Если же кто-нибудь может, но не приступает к Трапезе, чтобы сподобиться освящения от нее, для такого получить освящение совершенно невозможно – не только потому, что он не приступил, но потому, что не приступил, будучи в состоянии это сделать»*. То есть, будучи в состоянии пойти, пренебрег и вознерадел, и поэтому не пошел.

Согласно этому, не только то, что мы до сих пор говорили, обязывает каждого христианина, не имеющего препятствия, непрестанно причащаться, но и Божественное Причащение и Приобщение само по себе, если мы задумаемся, привлекает каждого наслаждаться им постоянно, ибо является просто-напросто составной частью жизни души. Посмотрим теперь, что это значит.

Составной частью схоластические богословы называют тот предмет, без которого невозможно быть тому, что бывает.

Так, например, в жизни человека составной частью является дыхание, ибо без него невозможно выжить человеку. Также необходимо питание для телесного состава. И как частое дыхание необходимо для жизни, а питание необходимо, чтобы составлять телесное естество, так и частое Причащение необходимо для жизни души и для состава ее сущности. Или, чтобы сказать лучше, гораздо и несравненно более необходимо.

И призовем теперь в свидетели Василия Великого – основание праведных догматов Церкви, чтобы он нам сказал: «Необходимо для жизни вечной Приобщение Тела и Крови Христовых»**. И также: «Должно возрожденному Крещением питаться впоследствии Причащением Божественных Таин. Ибо необходимо нам в дальнейшем питаться пищей жизни вечной, которую нам предал Сын Бога Живого»***. И, будучи спрошен некоей женщиной по имени Кесария Патриция, он отвечает в одном из своих писем: «Приобщаться каждый день и причащаться Святого Тела и Крови Христовых хорошо и полезно, так как Сам (Господь) ясно говорит: «Тот, кто ест Мою Плоть и пьет Мою Кровь, имеет жизнь вечную». Кто же сомневается, что причащаться непрестанно жизни есть не что иное, как жить многообразно?»**** То есть жить всеми душевными и телесными силами и чувствами.

Монах Иов Исповедник говорит: «Если говорить о святине Причащения, то праведному и порядочному христианину хорошо, и справедливо, и естественно часто освящаться и прибегать к этой Святыне, и жаждать ее более, чем мы желаем дышать. Поэтому каждый имеет разрешение причащаться постоянно, так что, если возможно, достойные не имеют препятствия причащаться даже каждый день».

* В своем истолковании Никодим прибавляет: «Но, будучи в состоянии пойти, пренебрег и вознерадел, и поэтому не пошел».

** Нравственные правила, 21, 1. См.: Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийская. Часть 3. М., 1993, с. 391.

*** О крещении слово 3. РС 31, 1573.

**** Послание 93, 1. См.: Правила православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Долматинско-Истрийского. Т. 2. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1996, с. 612.

Геннадий, патриарх Константинопольский, очень мудро излагает, насколько необходимо для христианина Святое Причастие, говоря: «И ныне Таинство соделывает своим

причастникам преуспевание жизни по Христу. То, что совершает телесно видимая часть таинства (то есть хлеб и вино для тела), то же самое оно таинственно и невидимо совершает в душе.

Ибо Тело Христово питает и составляет нашу душу, подобно тому как хлеб делает это для тела. Как мы возрождаемся, когда принимаем Крещение и благодатное бытие получаем вместо бытия греховного, так и когда питаемся Таинством Причащения, мы получаем пребывание в благодати и преуспеваем. Подобно тому как естественный жар тела удаляет из него присущую ему влагу, если тело не получает помощь от пищи (и поэтому пищей и питьем хорошо сохраняется состав тела и восполняется та влага, которую тело потеряло от жара, и иным образом человеческая жизнь не может сохраниться даже на малое время), так и жар злобы, поедая душу изнутри, иссушает благоговение и истребил бы его совершенно, если бы душа не воспринимала эту духовную пищу, которая сопротивляется тлетворной силе злобы и обновляет, и возвращает в нас духовные дары Божии.

Тело же Христово, с одной стороны питая нас, согласно своей телесной природе, с другой стороны, согласно своей чистоте, очищая и освящая, будучи соединено с Божественной природой, в достатке подает нам духовное питание, и мы, таким образом питаясь хорошо этой пищей, вновь приобретаем духовное здоровье и чистоту, которых нас лишило тогда в раю вкушение запрещенного древа.

Необходимо было нам, потерявшим вкушением телесной пищи те первые чистоту и здоровье, вновь их приобрести телесной пищей. И следовало подобное исцелить подобным, а противоположное – противоположным. Ведь обе эти пищи телесные – и испортившая нас вначале, и сохраняющая здоровье и духовную жизнь теперь. Однако ту пищу Бог нам запрещал, эту же ныне разрешает и подает. Ту нам подал лукавый бес, этой же пищи Сын Божий делается не только советником, но и служителем. Та пища была добыта воровством, а к этой мы явно приглашаемся. В той был сокрыт яд преступления, а эта скрывает в себе сокровище бесчисленных благ*.

Итак, братья мои, раз уж необходимо для не имеющих препятствий христиан частое Причащение, как было доказано на основании свидетельств, которые мы привели до сих пор, то и для нас является большой необходимостью причащаться часто, чтобы иметь нам жизнь в себе, которая есть Иисус Христос, и дабы нам не умереть душевной смертью. Ведь те, которые не питаются часто от этой духовной пищи, конечно, умирают, хотя и кажется, что живут телесно.

Однако душевно они мертвы, ибо удалились от духовной и истинной жизни, которую доставляет Святое Причащение.

И как младенец, когда рождается, плачет и просит с большой охотой пищу и молоко, а когда не ест, не имеет аппетита, то это признак, что он болен и находится в опасности умереть, так и мы должны иметь охоту есть Святое Причащение, духовную пищу, дабы нам оживотворяться. А в противном случае мы находимся в опасности душевно умереть.

Потому говорит божественный Златоуст: «Итак, не будем нерадеть, удостоившись такой любви и чести. Не видите ли вы детей, с какой охотой они стремятся к материнской груди, с каким рвением их губы хватают грудь? С таким же рвением да приходим и мы к этой Трапезе, к этой духовной груди, пожалуй, даже с большей охотой. Ухватимся, как дети за материнскую рубашку, за благодать Духа. И пусть у нас будет только одна скорбь – не причащаться этой Пищи»**.

* Беседа о Таинственном Телесном Христовом.

** Беседа 82 на Евангелие от Матфея. См.: Св. Иоанна Златоуст. Беседы на Евангелие от Матфея. М., 1993, с. 827.

И прежде чем причащается христианин, и когда причащается, и после того как причастится, великую пользу получает от Божественных Таин и для души, и для тела. Прежде чем причастится кто-либо, ему необходимо совершить должную подготовку, то есть он исповедуется духовному отцу, сокрушается, исправляется, умиляется, приобретает внимание к своей духовной жизни, предохраняется от страстных помыслов, насколько это возможно, и от всякого другого зла.

Таким же образом он воздерживается, молится, бодрствует, делается более благоговейным и всякое иное благодеяние совершает, размышляя, какого страшного Царя ему предстоит принять в самого себя, и особенно когда он задумается о том, что, какую он совершит подготовку, такая же дана ему будет благодать от Святого Причащения. Очевидно, что чем чаще совершает кто-либо такую подготовку, тем большую получает пользу.

Когда же христианин причащается, кто может постигнуть, какие дары и дарования подаются ему от Божественного Причащения? Или как немощный язык наш может по порядку это передать?

Поэтому приведем вновь божественных и священных учителей Церкви, чтобы они нам сказали все по порядку своими красноречивыми и богодухновенными устами. Григорий Богослов говорит: «Священнейшее Тело Христово, когда хорошо приемлется, для воюющих является оружием, для удаляющихся от Бога – возвращением, немощных укрепляет, здоровых веселит, болезни лечит, здоровье сохраняет, благодаря ему мы легче исправляемся, в трудах и скорбях делаемся более терпеливыми, в любви – более горячими, в знании – более утонченными, в послушании – более готовными, к действиям благодати – более восприимчивыми. А для тех, которые причащаются нехорошо, последствия противоположные», потому что они не запечатаны честной Кровью нашего Господа. Как говорит сам Григорий Богослов: «С тех пор Агнец закаляется; и запечатлеваются честной Кровью дело и слово, то есть навык и действие – столпы наших врат (подразумеваю (под вратами) движения и мысли ума), которые легко отворяются и затворяются от созерцания»*. Иными словами, легко открываются для созерцания и вновь закрываются от созерцания высших и непостижимых смыслов.

Преподобный Ефрем Сирин пишет: «Будем прилежать, братья, безмолвию, посту, молитве, слезам, церковным собраниям. Рукоделию, общению со святыми отцами, послушанию истине, слушанию божественных Писаний, чтобы не иссох наш разум, а более же всего постараемся сделать себя достойными Причащения Божественных и Пречистых Таин, чтобы наша душа очистилась от рождающихся помыслов неверия и нечистоты и дабы поселившийся в нас Господь избавил нас от лукавого».

Божественный Кирилл Александрийский говорит, что благодаря Божественному Причащению мысленные воры – бесы – не находят позволения входить посредством чувств в нашу душу: «Под дверью совершенного дома (души) подразумевай наши чувства, через которые входят в сердца всех людей образы всех вещей и изливаются в них безмерное множество пожеланий. А пророк Иоиль называет их, чувства, окнами: «Входят в окна, как воры»**, ибо они не были помазаны Кровью Христовой.

И вновь говорит (Писание), что после заклания агнца «пусть возьмут от крови его и помажут на обоих косяках и на перекладине дверей в домах»***, указывая, что честной Кровью Христа мы сохраняем эту земную нашу храмину, то есть наше тело, и изгоняем древнее омертвление преслушания тем, что наслаждаемся причастием жизни, удаляя к тому же от нас и губителя помазанием Крови Христовой.

Божественный Кирилл и в другом месте говорит, что благодаря Причащению мы очищаемся от всякой душевной нечистоты и получаем готовность и ревность к добру: «Честная Кровь Христа не только от тления нас избавляет, но и от всякой нечистоты, сокрытой внутри, и не оставляет нас охлаждаться в нерадении, но делает нас более горячими в Духе».

* Слово 45, на святую Пасху. См.: Святитель Григорий Богослов, архиепископ Константинопольский. Собрание сочинений в 2-х томах. Т. 1. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994, с. 671.

** Иоиль 2, 9

*** Исх. 12, 7

Святой Феодор Студит чудесно описывает пользу, которую каждый получает от частого Причащения: «Великую силу имеют слезы, умиление, но прежде всего и более всего

Причащение Святых, по отношению к которым видя вас, не знаю почему, расположенными нерадиво, я очень удивляюсь. Если будет воскресенье, вы еще приступаете к Таинству, если же Литургическое собрание случится в другой день – никто не причащается. Хотя в монастыре можно было бы причащаться каждый день. Теперь же Литургия совершается реже, но вы и при этом не причащаетесь.

Говоря же это, я не имею в виду, чтобы вы захотели причащаться просто так и как случится, ибо написано: «Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе»*, - не различая, где Тело и Кровь Господа. Не для того я говорю, да не будет! Но для того, чтобы с желанием Приобщения насколько возможно мы очищали себя и делали себя достойными этого дара, ибо причастием жизни является подлежащий Хлеб, сшедший с небес. Если кто будет есть от этого Хлеба, будет жить вовек: «Хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира». И снова: «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем»**.

Видишь непостижимый дар? Он не только умер за нас, но и Самого Себя предложил нам в пищу. Что может быть большим знамением крепкой любви? Что может быть спасительнее для души? К тому же обычную пищу и питье никто не отказывается есть каждый день, а если и не поест – чрезвычайно огорчается. Что же касается не обыкновенного хлеба, но Хлеба жизни, и не обычного питья, но Чаши бессмертия, то мы относимся к ним как к вещи неважной и не абсолютно необходимой. Что может быть более безумным и безрассудным? Впрочем, как бы дела ни обстояли до сих пор, на будущее, прошу вас, будем оберегаться, зная силу дара, и, насколько возможно, очищенные да причащаемся Святых. И если случится, что мы заняты какой-нибудь работой, как только зазвучит колокол, да оставляем дело и идем причащаться Даров с великой охотой. И это (как я думаю или, вернее, как истинно на самом деле) будет нам очень помогать, так как подготовка ко Причащению будет хранить нас в чистоте. Если же мы будем равнодушны к Приобщению, то как избежим того, чтобы работать страстями? Да будет же нам Причащение проводником в жизнь вечную***»****.

Итак, братья мои, если будем делать так, как нам повелевают божественные отцы, и причащаться часто, то не только Божественную благодать мы будем иметь помощником и сотрудником в этой маловременной жизни, но будут нам помогать и ангелы Божии, и сам Владыка ангелов, а кроме того, далеко отбросим от себя противников-бесов, как говорит божественный Златоуст: «Как львы, дышащие огнем, так мы отходим от этой (Святой Трапезы), став страшными для диавола, имея в себе и нашего Главу Христа, и любовь, которую Он нам оказал. Эта Кровь делает сияющим царский образ нашей души, рождает невыразимую красоту, не дает увянуть благородству в душе, орашая ее непрестанно и питая. Эта Кровь, достойно принимаемая, прочь гонит от нас бесов, ангелов же привлекает, вместе с Владыкой ангелов. Ибо бесы убегают, когда видят Владычную Кровь, а ангелы собираются. Она – спасение наших душ, Ею радуется душа, Ею украшается, Ею согревается, Она делает наш ум светлее огня, Она делает нашу душу чище золота. Причащающиеся этой Крови стоят вместе с ангелами и вышними силами, будучи одеты в ту же, что и у них, царскую одежду, и оружие имея духовное. Но я не сказал еще о самом великом: причащающиеся одеты в Самого Царя»*****.

Видишь, возлюбленный мой брат, сколько чудесных даров ты получаешь, если причащаешься часто, видишь, как при частом Причащении просвещается ум, светлеет разум, очищаются все силы души? А если ты хочешь умертвить страсти, причащайся часто и насладишься этим. В этом нас удостоверяет Кирилл Александрийский: «Верующий в благословенное Причащение не только от смерти, но и от болезней, находящихся в нас, избавляется».

* 1 Кор. 11, 28-29

** Ин. 6, 56

*** См. слав. «в напутие живота вечного» из молитвы ко Святому Причащению.

**** Огласительное поучение 107. В русском «Добротолюбии» - поучение 309. Добротолюбие. Т. 4, с. 581-582.

***** Беседа 43 на евангелие от Иоанна. См.: Св. Иоанна Златоуст. Избранные творения. Книга 1. М., 1993, с. 304-305.

Ибо приходящий в нас Христос усыпляет в наших членах неистовствующий закон плоти и оживляет благоговение к Богу, а страсти умерщвляет».

Таким образом, без частого Причащения мы не можем освободиться от страстей и взойти на высоту бесстрастия. Так и израильтяне: если бы они не захотели есть пасху в Египте, не смогли бы из него освободиться.

Египет же означает жизнь страстную. И если мы не причащаемся непрестанно Честному Телу и Крови нашего Господа (если было бы возможно, то и каждый день), мы не в состоянии освободиться от мысленных фараонитов. Божественный Кирилл Александрийский именно так и говорит: «То, что израильтяне, будучи рабами и трудясь под началом египтян, совершили (то есть закололи агнца и съели пасху), это означает, что душа человека не может иначе прийти к свободе и избежать тирании диавола, кроме как Причащением Христу. Ибо Он Сам сказал: «Итак, если сын освободит вас, то истинно свободны будете»*. И вновь говорит этот святой: «Принесшие в жертву ягненка сделали это, прообразуя Христа, ибо иным образом освободиться не могли», потому что свобода только силой Христа приобретается.

Итак, если и мы хотим убежать из Египта, то есть от мрачного и преследующего нас греха, и от фараона, то есть мысленного тирана, как говорит Григорий Богослов, и хотим унаследовать землю сердца и обетования, тогда должны и мы, подобно израильтянам, имевшим вождя Иисуса Навина, иметь Господа нашего Иисуса Христа посредством частого Причащения, чтобы победить хананеев и иноплеменников (бесчисленные страсти плоти), и гаваонитян (обманчивые помыслы), чтобы нам водвориться в городе Иерусалиме, который означает священный мир** (в отличие от мирского мира). По слову нашего Господа: «Мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам»***.

То есть: «Ученики Мои, я вам даю Мой мир священный и святой, не такой, каков мир мирской, часто имеющий целью зло». Пребывая в этом священном мире, мы удостоимся получить в нашем сердце обручение Духа, как и апостолы, оставаясь в Иерусалиме по повелению Господнему, получили совершенство и благодать Духа в день Пятидесятницы. Ведь мир – это дар, который включает в себя все остальные божественные дарования, и в мире живет Господь, ибо, как говорит пророк Илия, не в большом и сильном ветре был Бог, не в землетрясении, не в огне, и в веянии тихого и мирного ветра – там был Господь****.

Однако никто не может приобрести мир, не имея других добродетелей, добродетель же не приобретается без исполнения заповедей, а заповедь, в свою очередь, не может исполняться в совершенстве без любви, любовь же не возобновляется без Божественного Причащения. Итак, без Божественного Причащения мы напрасно трудимся.

Ведь многие часто изыскивают сами в себе разные добродетели, надеясь спастись благодаря им и без частого Причащения. Но это почти невозможно, ибо они не хотят подчиниться воле Божией, состоящей в том, чтобы причащаться часто, согласно чину Церкви, то есть за каждой совершаемой Литургией, когда они собираются в храм.

К таким людям Бог говорит через пророка Иеремию: «Меня, источник воды живой, оставили, и высекали себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды»****. Иными словами, оставили источник добродетели и дарований Святого Духа и выкопали в самих себе водоемы, продырявленные снизу, которые не могут держать воды.

И вновь говорит Бог через пророка Исаию: «Они каждый день ищут Меня и хотят знать пути Мои, как бы народ, поступающий праведно и не оставляющий законов Бога своего; они вопрошают Меня о судах правды, желают приближения к Богу: «Почему мы постимся, а Ты не видишь? смиряем души свои, а Ты не знаешь?» - Вот, в день поста вашего вы исполняете волю вашу и требуете тяжких трудов от других. Вот, вы поститесь для ссор и распрей и для того, чтобы дерзкою рукою бить других; вы не поститесь в это время так, чтобы голос ваш был услышан на высоте. Таков ли тот пост, который Я избрал, день, в который томит человек душу свою, когда гнет голову свою, как тростник, и подстилает под себя рубище и пепел?»

* Ин. 8, 36

** Здесь и далее - zipnvn

*** Ин. 14, 27

**** См. 3 Цар. 19, 11-12

***** Иер. 2, 13

Это ли назовешь постом и днем, угодным Господу?». Иными словами, они Меня ищут каждый день и хотят узнать премудрость Моего промысла, как будто бы это был народ

праведный, сохранивший повеления Божии, и говорят: «Почему Ты не видишь, Господи, что мы постились? Почему Ты не хочешь знать, что мы столь страдали?» И отвечает Бог: «Я не слышу вас, потому что, когда вы поститесь, тогда вновь исполняете ваши злые пожелания. Такого поста и такого страдания Я не хочу. Но даже если ты постелешь вместо ложа мешковину и золу, и такого поста Я не принимаю».

Но тогда труды принимаются и добродетели приносят пользу, когда совершаются по воле Божией. Воля же Божия состоит в том, чтобы мы делали так, как нам повелевает наш Господь, Который нам говорит: «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную»**. Это не просто заповедь, но всех заповедей глава, ибо является совершительной силой и неотъемлемой составной частью остальных заповедей.

Итак, возлюбленный мой, если ты хочешь зажечь в своем сердце божественное рачение и приобрести любовь ко Христу, а с нею приобрести и все остальные добродетели, часто приступай ко Святому Приобщению – и тогда насладишься тем, чего желаешь. Ведь невозможно кому-либо не возлюбить Христа и не быть возлюбленным от Христа, если он непрестанно причащается Его святого Тела и Крови. Это происходит естественным образом. И послушай, как это бывает.

Некоторые недоумевают, почему родители любят своих чад. Подобным образом, почему и дети также любят своих родителей. Отвечаем: никто никогда не возненавидел самого себя и свое тело. Поскольку дети имеют свое тело от тел своих родителей и особенно потому, что питаются материнской кровью как во чреве матери, так и после рождения (ведь молоко, естественным образом, есть не что иное, как ставшая белой кровью), то я и говорю, что для них (детей) естественный закон – любить своих родителей, как и для родителей – любить своих детей. Ведь и зачаты дети из собственных тел родителей. Таким образом, те, которые часто причащаются Тела и Крови нашего Господа, естественным образом зажгут в себе стремление и любовь к Нему – с одной стороны, потому что эти животочные и животворящие Тело и Кровь столь согревают в любви причащающихся (даже наиболее негодных и жестокосердных), сколь непрестаннее они причащаются; а с другой стороны, потому что ведение любви к Богу – это не что-то чуждое для нас, но естественно всеяно внутрь нашего сердца, как только мы рождаемся по плоти и возрождаемся по духу в святом Крещении.

При малейшем удобном случае эти естественные искры мгновенно возгораются в пламя, как говорит премудрый в Божественном Василий: «Одновременно с появлением животного (то есть человека) внедряется в нас некий семенной логос, который естественным образом рождает в нас способность любить (Бога). Эту силу (то есть логос) воздвигает тщательное исполнение заповедей Божиих, питает познание (Бога) и приводит к совершенству благодать Божия. Следует знать, что подвиг любви один, но он исполняет и включает в себя все остальные заповеди»***.

Итак, эту естественную силу – любить Бога – укрепляет, возвращает и совершенствует частое Приобщение Телу и Крови нашего Господа. Поэтому и святой Киприан пишет, что мученики, когда шли на страдания, прежде всего причащались Пречистых Таин и, укрепившись от Святого Приобщения, так загорались любовью Божией, что бежали на поприще, как овцы на заклание, и вместо Тела и Крови Христовых, которых они причащались, проливали свою собственную кровь и предавали свое тело на различные муки.

Что еще доброго хотел бы ты, христианин, получить и не получил бы от Святого Причащения? Хочешь праздновать каждый день? Хочешь праздновать Светлую Пасху, когда пожелаешь, и радоваться радостью неизреченной в этой прискорбной жизни? Непрестанно прибегай к Таинству и причащайся с должной подготовкой, и тогда ты насладишься тем, чего желаешь.

* Ис. 58. 2-5

** Ин. 6, 54

*** Правила, пространно изложенные в вопросах и ответах, 2. См.: Творения иже во святых отца нашего Василия великаго, архиепископа Кесарии Каппадокийская. Часть 5. М., б.г., с. 82

Ведь истинная Пасха и истинный праздник души – это Христос, Который приносится в жертву в Таинстве, как говорит Апостол, а вслед за ним и божественный Златоуст: «Четырнадцатница один раз в год бывает, Пасха же – трижды в неделю, а иногда и

четыре, точнее же – столько раз, сколько мы захотим, ибо Пасха – это не пост, но Приношение* и Жертва, бываемая на каждом собрании**. А то, что это истинно, услышь от Павла, говорящего: «Пасха наша, Христос, заклан за нас»***.

Так что всякий раз, когда ты приступаешь с чистой совестью (к Таинству), ты совершаешь Пасху. Не тогда, когда ты постишься, а когда этой Жертвы причащаешься. Ведь оглашенный никогда не совершает Пасху, хотя и постится каждый год, потому что Приношения он не приобщается». То есть не причащается. И напротив: «Непостящийся, когда приобщается Причастия, если с чистой совестью приступит (к Таинству), тогда и совершает Пасху – будь то сегодня, будь то завтра, будь то в любой день. Ибо подготовка оценивается не наблюдением времен, а чистой совестью»****. То есть наилучшая подготовка к Причащению состоит не в том, чтобы отсчитывать восемь, или пятнадцать, или сорок дней и тогда причащаться, а в том, чтобы очищать совесть.

Итак, те, которые, хотя и постятся перед Пасхой, но на Пасху не причащаются, такие люди Пасху не празднуют, как говорит этот божественный Отец. Те, которые не подготовлены в каждый праздник причащаться Тела и Крови Господних, не могут по-настоящему праздновать и воскресные дни, и другие праздники в году, потому что эти люди не имеют в себе причины и повода праздника, которыми является Сладчайший Иисус Христос, и не имеют той духовной радости, которая рождается от Божественного Приобщения.

Прельщаются те, которые считают, что Пасха и праздники состоят в богатых трапезах, во многих свечах, благоуханном фимиаме, серебряных и золотых украшениях, которыми они убирают церковь. Ибо этого Бог от нас не требует, поскольку это не первостепенное и не главное, как Он это говорит и чрез пророка Моисея: «Чего требует от тебя Господь, Бог твой? Того только, чтобы ты боялся Господа, Бога твоего, ходил всеми путями Его, и любил Его, и служил Господу, Богу твоему, от всего сердца твоего и от всей души твоей, чтобы соблюдал заповеди Господа (Бога твоего) и постановления Его»*****.

Конечно, слово наше сейчас не о том, чтобы судить, хороши или нет те дары, которые мы приносим в церковь из благоговения. Они хороши, однако с ними мы должны прежде всего приносить и послушание святым заповедям нашего Господа и предпочитать это послушание всем другим приношениям, как и говорит пророк и царь Давид: «Жертва Богу – дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже»*****.

Апостол же Павел в Послании к Евреям иным образом говорит то же самое: «Жертвы и приношения Ты не восхотел, но тело уготовал Мне»*****, что значит: «Господи! Ты не хочешь, чтобы я приносил тебе все иные жертвы и приношения. Ты хочешь только, чтобы я приступал к Божественным Тайнам и причащался Всесвятого Тела Твоего Сына, которое Ты уготовал на Святом Престоле*****, ибо такова Твоя воля». Поэтому, желая, чтобы ты показал, что готов к послушанию, Апостол говорит: «Вот, иду исполнить волю Твою, Боже мой, и закон Твой у меня в сердце»*****. То есть я иду совершить волю Твою со всей готовностью и исполнить закон Твой от всего моего сердца.

Поэтому если мы хотим спастись, то должны исполнять с радостью и любовью, как сыны, волю Божию и заповеди Его, а не со страхом, как рабы. Ведь страх хранит исполнение ветхих заповедей, а любовь – евангельских. Иными словами, находящиеся под законом исполняли заповеди и постановления закона из страха, чтобы не быть наказанными и подвергнутыми мукам.

* Просфора

** То есть на Евхаристическом собрании, на Литургии. – Прим. переводчика.

*** 1 Кор. 5, 7

**** Против иудеев. Слово 3. См.: Полное собрание творений Св. Иоанна Златоуста. Т. 1. Кн. 2. М., 1991, с. 673-675.

***** Втор. 10, 12-13

***** Пс. 50, 19

***** Евр. 10, 5

***** Трапеза

***** Евр. 10, 9; Пс. 39, 8-9

Мы же, христиане, поскольку более не находимся под законом, должны исполнять заповеди Евангелия не из страха, а по любви, как сыны должны совершать волю Божию. Воля же Бога и Отца, по Его благоволению с самого начала, состояла в том, чтобы составить Тело для Единородного Своего Сына, Господа нашего Иисуса Христа, как

сказал Апостол, то есть чтобы Его Сын воплотился и пролил Кровь Свою для спасения мира. И дабы мы все, христиане, непрестанно причащались Тела Его и Крови Его, чтобы посредством частого Приобщения и в этой жизни были сохранены от ловушек и уловок диавола, и когда совершится исход нашей души и она взлетит, как голубь, в свободу и радости на небеса, ей совершенно не воспрепятствовали воздушные духи.

И это подтверждает божественный Златоуст, говоря: «И другой мне рассказывал о некоем видении, которого он удостоился сам, а не узнал от кого-то. Если те, кому предстоит быть взятыми отсюда, окажутся причащенными Таинств с чистой совестью, то, когда они умирают, их дориносят и возводят отсюда на небо ангелы, благодаря Причащению»*.

Поэтому и ты, брат мой, поскольку не знаешь, когда приходит смерть – или сегодня, или завтра, или в этот час, - постольку должен всегда быть приобщенным Пречистых Таин и быть готовым. И если воля Божия будет, чтобы ты еще жил в этой жизни, то будешь с благодатью Святого Причащения проводить жизнь, полную радости, полную мира, полную любви и сопровождаемую всеми остальными добродетелями. А если воля Божия будет тебе умереть, то, благодаря Святому Причащению, ты свободно минуешь бесовские мытарства, которые находятся в воздухе, и с неизреченною радостью поселишься в вечных обителях. Ведь поскольку ты всегда соединен со Сладчайшим Иисусом Христом, всесильным Царем, то и здесь будешь жить блаженной жизнью, и, когда умрешь, бесы убегут от тебя, как молния, а ангелы откроют тебе небесный вход и будут торжественно сопровождать тебя до самого Престола Блаженной Троицы.

О величие, которым наслаждаются христиане от частого Приобщения и в этой жизни, и в будущей!

Хочешь ли ты, христианин, очиститься и от тех мельчайших прегрешений, которые ты, как человек, допускаешь или глазами, или ушами своими? Тогда приступай к Таинству со страхом и сокрушенным сердцем – и очистишься, и будешь прощен. В этом удостоверяет святой Анастасий Антиохийский: «Если мы совершаем некие малые, человеческие и прощаемые провинности, будучи окрадываемы или языком, или слухом, или глазами, или тщеславием, или печалью, или гневом, или чем-нибудь подобным, то, укоряя себя и исповедуясь Богу, да причащаемся таким образом Святых Таин, веруя, что Причащение совершается во очищение всего этого» - однако не от тяжелых или злых и нечистых грехов, которые мы совершили**.

Об этом свидетельствуют и многие другие святые. Священный Климент говорит: «Причащаясь Честного Тела и Честной Крови Христа, возблагодарим Удостоившего нас причаститься Святых Его Таинств и да попросим, чтобы были они нам не в суд, а во спасение и во оставление грехов»***.

Василий Великий говорит: «И сподоби неосужденно причаститься Пречистых сих и Животворящих Твоих Таин во оставление грехов»****.

А божественный Златоуст говорит: «Якоже быти причащающимся во трезвение души, во оставление грехов»*****. То есть чтобы послужили эти Тайны причащающимся для очищения души и прощения грехов.

Хотя и исповедь, и исполнение епитимии могут подавать прощение грехов, однако для освобождения от грехов необходимо Божественное Причащение. При лечении зловонной раны сначала удаляют червей, потом отсекают сгнившие части и затем накладывают мазь для исцеления, потому что, если оставить рану без нее, она придет в прежнее состояние.

* О священстве. Слово 6. См.: Полное собрание творений Св. Иоанна Златоуста. Т. 1. Кн. 2. М., 1991, с. 471.

** Имеется в виду, если эти грехи мы не исповедуем. – Прим. переводчика.

*** Кн. 8, гл. 14.

**** Литургия св. Василия Великого, молитва священника на «Главы ваша Господеви приклоните».

***** Литургия св. Иоанна Златоуста, молитва священника после преложения Святых Даров.

Так бывает и с грехом: исповедь удаляет червей, исполнение епитимии отсекает сгнившее, а затем Божественное Причащение бывает как бы мазью и исцеляет от греха. Ибо если не будет принято Божественное Причащение, несчастный грешник возвращается в прежнее состояние, и бывает для человека того последнее хуже первого*.

Слышишь, христианин мой, сколько даров ты получаешь от частого Приобщения? И мельчайшие извинительные грехи твои прощаются, и раны твои исцеляются, и ты весь делаешься здоровым. Что иное может быть блаженнее, чем всегда готовиться и причащаться, и, благодаря подготовке и помощи Божественного Причащения, находиться всегда свободным от грехов, чем быть тебе, земному, чистым на земле, как чисты ангелы на небе? И какое иное счастье может быть больше, чем это?

И однако я скажу тебе о еще большем. Если, брат мой, ты приступаешь к Тайнам часто и достойно причащаешься этого нетленного, этого препрославленного Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа, и становишься сотелесником и сокровником Христу, животворящая сила и действие этого Пресвятого Тела и Крови в воскресении праведных оживотворяют и твое собственное тело, и оно воскреснет нетленным, как пишет в Послании к Филиппийцам божественный Апостол, прославленным с Телом Христа, «Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его»**.

Всю эту славу и дары, эти великие и вышеестественные блага, о которых мы до сих пор говорили, получает каждый христианин, когда с чистой совестью причащается Божественных Таин Сладчайшего нашего Иисуса Христа, - и иные, еще большие, которые мы, ради краткости, оставляем.

Наконец, когда христианин причастится, тогда, размышляя, каких он страшных и небесных Таин приобщился, он внимает себе, чтобы не обесчестить благодать, боится своих помыслов, собирает и хранит их, полагает начало более строгой и добродетельной жизни и удаляется, насколько возможно, от всякого зла. Когда же опять задумается, что предстоит ему через несколько дней причаститься, удваивает внимание, прилагает готовность к готовности, воздержание к воздержанию, бдение к бдению, труды к трудам и подвизается, насколько это возможно. Ведь он оказывается словно стесненным с двух сторон: во-первых, тем, что он только что причастился, а во-вторых, тем, что скоро опять будет причащаться.

О том, что если кто медлит причащаться, то доставляет себе этим большой вред

Все противоположное прежде сказанному доставляет христианам редкое Причащение, ибо тот, кто откладывает Причащение, тот не делает никакой подготовки, не бывает внимателен, не имеет тщательного предохранения от злых помыслов. Промедление в Причащении становится причиной того, что он впадает в нерадение, и тепло благоговения и Божественной любви охлаждается. Протяженность времени позволяет ему идти по жизни беспечно и небрежно, не иметь страха в своей душе, сдержанности в чувствах и осторожности в своих движениях, а также разрешает ему полную вольность и в еде, и в словах, и в неподобающих зрелищах и слушаниях, так что он делается подобным коню, который, не имея узды, соскальзывает во всякую пропасть греха. И это истина, что все это случается у откладывающих Причащение, как то в ежедневном опыте и практике мы испытываем сами.

У меня вызывают удивление те христиане, которые бывают, насколько это возможно, достойными, однако причащаться не спешат. Как смогут они получить освящение и радость от Божественных Таин, как сказал Кавасила, слова которого мы приводили вначале? Как смогут они угасить огонь страстей, если не причащаются Пречистых Таин, которые изгоняют всякую немощь, умирят дикую войну плоти и умерщвляют страсти, согласно священному Кириллу?

Как могут они очистить свой ум, просветить свой разум, удобрить все силы души, не причащаясь Тела и Крови нашего Господа, которые есть истинное очищение, истинная красота, истинное просвещение и благородство души, как прежде сказал нам божественный Златоуст?

* Мф. 12, 45

** Флп. 3, 21

Или как возможно убежать им от мысленного фараона и из Египта, горького и преследующего их греха, когда они не запечатаны и не знаменованы Честной Кровью Христовой, как говорил Григорий Богослов? Или каким образом они зажгут в своем сердце Божественную любовь, духовную радость, Божественный мир и остальные плоды и дарования Святого Духа, не причащаясь Тела и Крови возлюбленного Сына

Отчего и единосущного Святому Духу, Который есть наша подлинная радость и мир, согласно Апостолу*, и источник всех благ?

Я недоумеваю и удивляюсь, как христиане нынешних времен могут праздновать или воскресенья, или другие праздники в течение года и духовно радоваться истинной радостью, если не причащаются постоянно Божественного Приобщения, которое есть причина и повод всякого праздника и торжества.

Итак, безусловно, те, кто не причащаются постоянно, те лишаются (о горе!) всех этих небесных и Божественных благ, а ко всему этому являются еще и преступниками заповедей и Владычных повелений Господа, как мы сказали, и Апостольских Правил, и соборных Канонов, и (наставлений) всех святых, свидетельства которых мы приводили. И они подпадают под наказание отлучения, которое налагают божественные апостолы и Антиохийский собор, как мы прежде подробно изложили.

Таковые к тому же дают позволение и место диаволу своей задержкой Причащения повергать их в различные грехи и иные многие искушения, как говорит божественный Кирилл Александрийский: «Удаляющие себя от Церкви и Причащения делаются врагами Бога и друзьями бесов».

И божественный Златоуст говорит: «Да не на мнозе удаляйся общения Твоего, от мысленного волка звероуловлен буду»**. То есть потому, Господи, я приступаю часто к Таинству и причащаюсь, что боюсь, если буду отдаляться на долгое время от Святого Твоего Приобщения, то, оказавшись непокрытым благодатью***, буду уловлен мысленным волком, диаволом, и он меня умертвит.

Преподобный Палладий рассказывает об авве Макарии Египетском, что, после того как он исцелил ту женщину, которая по диавольскому содействию казалась людям лошадью, он дал ей такой совет и сказал: «Женщина, никогда не отсутствуй на Приобщении Таин Христовых, но причащайся часто, ибо это диавольское действие случилось с тобой потому, что ты не причащалась пять недель, и от этого диавол нашел место и досадил тебе»****.

Подобным образом и божественный Златоуст в тот день, когда был рукоположен, исцелив одного бесноватого, наставлял его часто ходить в церковь и приступать к Божественным Таинам с постом и молитвами, дабы бес не искушал его впредь. Так об этом пишет в житии Святого Симеона Метафраст: «Некий безумный муж, будучи одержим нечистым бесом, вбежал внутрь церкви, испуская изо рта пену, с высунутым наружу языком, так что все видели это отвратительное зрелище. И тогда все стали молить святую эту душу – божественного Златоуста, дабы он помолился об исцелении страждущего. Он сказал этому человеку приблизиться, с любовью посмотрел на него и, знаменовав его своей рукой и призвав Имя Святой Троицы, повелел лукавому бесу выйти. И сразу, когда это говорилось. Слово стало делом, и человек мгновенно освободился от ужасной бесовской болезни. После этого Святой, подняв его, посоветовал ему быть прилежным в посещении церкви и Приобщении Божественных Святых, быть внимательным к посту и молитвам. «Ибо, если так ты будешь поступать, - сказал он, - враг никогда тебе больше не досадит, и не будешь ты уловлен в его сети».

Слышите, братья мои, какие беды претерпевают те, которые не причащаются часто, но удаляют себя от Таин? Слышите, что они и бесноватыми становятся, и видом своим в неразумных животных превращаются, как в древнее время преобразился в быка царь Навуходоносор?

* См. Еф. 2, 14

** Молитва 2-я ко Святому Причащению.

*** Буквально – «обнаженным от благодати». – Прим. переводчика.

**** См. Лавсаик Палладия, епископа Еленопольского. М., 1992, с. 37-38. Гл. 18. О Макарии Египетском.

И справедливо они это претерпевают, ибо могут стать из людей богами по благодати благодаря непрестанному Божественному Причащению, и не хотят, но, удаляясь от Божественного Причащения, теряют и человеческий облик, который имеют, и превращаются в неразумных животных, и предаются во власть сатаны, как говорит

Псалмопевец: «Се удаляющие себе от Тебе погибнут»*. То есть, Господи, вот как совершенно погибают те, которые удаляют себя от Твоей благодати.

Не говорю уже о том, что с теми, которые не спешат причащаться, случается внезапная смерть и застает их неподготовленными, ибо они остаются без Божественного Причащения. Что будет с ними, несчастными? Смогут ли они свободно миновать бесов-мытарей в воздухе?

Какой страх и ужас испытает их душа, тогда как могла бы при частом Приобщении освободиться от всего этого, как сказал выше божественный Златоуст. Смилуйся, Боже, над ними!

Итак, братья мои, поскольку редкое Причащение причиняет нам столь великие и неизъяснимые беды, а частое Приобщение дарует нам столь высокие, столь большие, столь небесные и вышеестественные блага и в этой жизни, и в будущей, почему мы так медлим причащаться? Почему не готовимся с должной подготовкой приобщаться Божественных Таин, если не каждый день, то хотя бы каждую субботу или воскресенье и каждый праздник? Следовало бы нам с великой радостью часто прибегать ко Священной Трапезе и приобщаться нашего Сладчайшего Иисуса Христа, Который есть вся наша жизнь, дыхание, бытие наше и вся надежда и спасение наше, дабы быть нам всегда с Ним соединенными и неразлучными и в этой жизни, и в иной. Мы же, однако, соглашаемся и сильно радуемся тому, чтобы медлить и удалять себя от Него.

Если нас кто-нибудь лишит хотя бы на один день трапезы, состоящей из телесной пищи, то мы печалимся и тревожимся, и нам это кажется большим злом; если же мы лишаемся на день, и на два, и на целые месяцы духовной и небесной Трапезы Божественных Таин, то злом это не считаем. О великое безрассудство, совершаемое нынешними христианами, не видящими различия между телесным и духовным! Ибо они первое со всей любовью принимают, а второго совершенно не желают.

Многие боголюбивые христиане вкладывают деньги, претерпевают великие труды, переносят многие опасности и в море, и на суше. Чтобы пойти поклониться в Иерусалим живоносному Гробу Господню и иным святым местам. И затем радуются, когда их называют паломниками этих святынь. Многие, слыша, что в некоем далеком месте находятся святые мощи какого-нибудь святого, бегут с большой готовностью, чтобы поклониться им и получить благодать и освящение.

Но чтобы причаститься Пречистых Таин и удостоиться получить не животворный Гроб, не святые места, не мощи святых, но Царя всего и Святого святых, они или малое желание имеют, или их это совершенно не волнует. Чтобы пойти во святые места – и деньги тратят, и длинные дороги проходят пешком, и многие опасности переносят, тогда как, чтобы причаститься, не требуется ни трата денег, ни длинные пешеходные путешествия, ни перенесение опасностей.

Достаточно только сделать сокрушенную исповедь, исполнить по-настоящему епитимию и подготовку, как сразу можно это получить и стать сотелесниками и сокровниками Христу. И, несмотря на всю эту простоту, опять же все нерадят по отношению к этому, все сразу отступают.

Ах, братья мои, если бы мы хотя бы один раз видели мысленными очами нашей души, каких высоких и каких великих благ мы лишаемся, не причащаясь непрестанно, тогда, конечно, мы приложили бы все свои силы, чтобы подготавливаться и причащаться, если бы была возможность, каждый день.

Итак, если до сих пор мы проявляли большое нерадение по отношению ко Святому Приобщению, отныне и впредь, прошу вас из глубины по-братски любящего сердца, да проснемся от тяжкого сна лености, приложим готовность и старательность. И если кто-нибудь из имеющих духовную власть попытается нам воспрепятствовать в этом богоугодном деле, да не охлаждаем сразу теплоту нашей решимости и да не унываем, нет, но да падем на колени и будем целовать, как блудница, его ноги, и будем настоятельно стучать в дверь и просить позволения.

* Пс. 72, 27

И, конечно, я не верю, чтобы нашелся кто-нибудь настолько жестокосердный, что, видя нашу горячую готовность приступить ко Святому Приобщению, воспрепятствовал бы нам. Более того, я уверен, что каким бы он ни был суровым, как бы он ни боялся

нарушить вредный обычай, который установился в этом деле, сердце его приклонится, чтобы дать нам позволение совершить то, чего мы желаем.*

Преподобный Никодим Святогорец

Преподобный Никодим родился в 1749 году на острове Наксос. Читать и писать научился у священника своей приходской церкви. Получил образование в школе на родном острове, где тогда преподавал известный своими добродетелями и мудростью архимандрит Хрисанф Эксохорит, брат великого святого равноапостольного и мученика Космы Этолийского. После завершения учебы в Смирне в 1770 г. преподобный вернулся на родину, где получил работу секретаря митрополии.

В эти годы он познакомился и на всю жизнь подружился с Коринфским епископом Макарием Нотарасом. По совету и при содействии Макария Никодим предпринял все свои важнейшие труды по изданию святоотеческих творений.

Знакомство с одним исихастом, старцем Сильвестром, зажгло в душе Никодима любовь к монашеской жизни, и в 1775 г. он отправился на Афон. Там, в монастыре Дионисиат, он принял монашеский постриг. Через два года его посетил Макарий и побудил приступить к собиранию, изучению и изданию рукописей с сочинениями Святых Отцов.

Общее количество изданных и неизданных трудов преподобного достигает 112 томов. В числе творений самого преподобного можно выделить многотомное толкование Священного Писания, толкование на Книгу Правил (с которыми и была им издана греческая «Кормчая». Это издание с толкованиями Никодима по сей день является главным каноническим источником всех православных греков), многочисленные аскетические сочинения, агиографические (Жития Святых, подобные нашим св. Димитрия Ростовского), гимнографические (им, в частности, была написана служба преподобному Симеону Новому Богослову) и др. Великим памятником Никодиму и Макарию навсегда останутся подготовленные и изданные ими «Добротолюбие» и «Евергетинос». Никодим подготовил к печати и остававшиеся тогда еще не опубликованными сочинения преп. Симеона Нового Богослова и свт. Григория Паламы, но отправленные им в типографию рукописи с творениями святителя были утеряны.

Когда на Афоне стала известна личность и деятельность преп. Паисия Величковского, преп. Никодим отправился к нему в Молдавию, желая стать учеником русского старца, однако буря прибила корабль, на котором путешествовал святой отец, к одному из греческих островов.

Вернувшись на Афон, Никодим более уже не покидал его. Он поселился со своим духовником, старцем Арсением, в скиту монастыря Пантократор, где и преставился ко Господу 14 июля 1809 года.

Православные греки почитают преподобного Никодима как своего великого духовного просветителя и учителя. И действительно, он является самой крупной фигурой в истории духовного просвещения Греции в послевизантийскую эпоху.

В 1955 г. преподобный Никодим Святогорец был прославлен в лике святых.

* Конец четвертой части, продолжение см. дн. №44 часть пятая

Святитель Макарий Коринфский

Святой Макарий родился в 1731 году в Коринфе в знатной семье Нотарасов, давшей грекам на протяжении предыдущих столетий нескольких известных патриархов и

государственных деятелей, а также св. Герасима Кефалинийского (1509 – 1579). На острове этого святого, Кефалинии, Макарий и получил образование. Испытывая тягу к монашеской жизни, Макарий пришел в монастырь Великий Пещеры на Пелопоннесе, но из-за противостояния своему выбору родителей не был там принят. Вернувшись в родной город, занялся изучением Священного Писания и творений Святых Отцов и преподавал в коринфской школе.

В 1765 г. он был рукоположен во епископа Коринфа Константинопольским патриархом Самуилом (1764 – 1768). В связи с антитурецким восстанием в 1769 г. на Пелопоннесе Макарий был вынужден уехать на остров Закинфос, а затем на Гидру, где и познакомился с Никодимом.

Подавив восстание, турецкие власти распорядились, чтобы на Пелопонесс были направлены новые архиереи. Таким образом Макарий получил возможность всецело посвятить себя аскетической жизни.

После непродолжительного пребывания на Хиосе он прибыл на Афон, где и присоединился к коливадам. Характерен следующий эпизод из жизни святого. Когда его пригласили возглавить панихиду на сороковой день после кончины жившего здесь на покое Александрийского патриарха Матфея, он ответил: « Была ли нужда, о добрые отцы, пропустить все дни недели и выбрать воскресенье, чтобы нарушить определения Божественных Отцов, которые все одинаково запрещают заупокойные поминовения в день Воскресения? Я панихиду в воскресенье не пою, а в своей епархии я ни мирян не видел, делающих коливо в воскресенье, ни сам, став архиереем, не совершал такого преступления. Так что простите меня, не приду». Убоявшись прещений за свой отказ, Макарий удалился с Афона на Хиос. Но, получив там письмо от Константинопольского патриарха Прокопия (1785 – 1789), наполненное гневом и угрозами, ответил ему в своем письме так: «Твои угрозы и страхования не исправляют положения. Я же готов претерпеть все, что решит твое всесвятешество». На Хиосе Макарий тесно сотрудничал в издательской и просветительской деятельности со святым Афанасием Парийским. На этом же острове святитель и преставился ко Господу 16 апреля 1805 года. Благочестивый народ стал почитать Макария как святого, не дожидаясь официальной канонизации. Память его торжественно празднуется в Коринфе, на Хиосе и других греческих островах. А в хиосской деревне Элата построен в честь святителя Макария святой храм.

